

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ МОНАСТЫРЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ В XVIII ВЕКЕ: ТИПЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ

В статье дается подробная характеристика архивных исторических источников о жизни, хозяйственной деятельности и повседневности монастырей Нижегородской епархии в XVIII веке. Актуальность исследования состоит в расширении представлений об информационном потенциале недостаточно пока изученных архивных фондов по указанной проблеме. Теоретическая основа исследования — сочетание институционального подхода, принципа системности и сравнительно-исторического метода. Данная методологическая совокупность позволила, выявив и обработав источники, установить, что преобразования в церковной структуре коренным образом изменили характер и виды исторических источников, содержащих в себе информацию об управлении, экономике и внутренней жизни монастырей.

Ключевые слова: исторические источники, Русская Православная Церковь, Нижегородская епархия, монастыри, церковная жизнь.

Введение. История монастырей — это один из крупнейших пластов истории Русской Православной Церкви, который представлен обширнейшим источниковым материалом. Многие крупные монастыри России, в том числе монастыри Нижегородской епархии, сохранили огромные комплексы ценнейших документов по своей истории. Уже сам характер исторических источников показывает, что во все периоды существования и развития Русской Православной Церкви монастыри занимали особое место как в церковной иерархии (они являлись крупными церковными и хозяйственными единицами), так и в церковно-государственных отношениях.

Совершенно новым этапом в истории нижегородских монастырей стало XVIII столетие. Со сменой в начале века государственной политики и формата управления обителями, а также со сменой их статусов, изменился и характер исторических источников. Все также остались царские указы, касающиеся абсолютно всех монастырей Российской империи, однако появляются указы новых учрежденных органов: Святейшего Правительствующего Синода, Коллегии Экономии и Духовной консистории. Кроме того, источниковые комплексы интересующего нас периода представлены всевозможными отчетами, прошениями, рапортами, промемориями, хозяйственными, имущественными ведомостями, ведомостями о настоятелях, монашествующих, послушниках и служителях монасты-

рей, о монастырских крестьянах и о монастырских постройках, направляемых властями монастырей в вышеупомянутые учреждения, и кроме этого — доходно-расходными книгами, содержащими важную информацию о полученных Нижегородскими монастырями доходах, о произведенных тратах и, конечно же, об уплаченных монастырями налогах.

Все процессы истории Нижегородских монастырей XVIII столетия были отражены в больших комплексах исторических источников. Однако, что касается источников, необходимо сказать, что в рассматриваемый период времени в монастырях часто случались крупные пожары, как, например, в Нижегородском Благовещенском мужском монастыре — на протяжении XVIII века в нем произошло три пожара: в 1715, 1722 и 1767 годы [1, с. 153; 2, с. 202], в результате которых множество исторических источников того и более ранних периодов по истории обители было безвозвратно утрачено, что, естественно, затрудняет работу исследователей в области изучения внутренней жизни монастырей и их взаимоотношений с высшими церковной и государственной властями. Но, несмотря на это, в нашем распоряжении имеется большая источниковая база.

В настоящее время данные материалы хранятся в Российском государственном историческом архиве (фонд «Святейший Правительствующий Синод») [3], в Российском государственном архиве древних актов (фонд «Монастырский приказ») [4], в Цен-

тральном архиве Нижегородской области (фонд «Нижегородская духовная консистория») [5], (фонд «Благовещенский мужской монастырь в г. Н. Новгороде») [6], (фонд «Нижегородский Вознесенский Печерский мужской монастырь») [7], (фонд «Макарьевский Желтоводский монастырь») [8]. О них и пойдет речь в нашем исследовании.

Постановка проблемы. Что же касается источниковедческих исследований по церковной истории Нижегородского края в XVIII веке, то общее описание материалов фонда № 570 Центрального архива Нижегородской области содержится в диссертации кандидата исторических наук А. В. Бодрина [9, с. 7–11]. Но если говорить об описании источников по конкретным обителям, в частности представленным в статье Н. В. Соколовой [10, с. 44–60] (описания документов из Российской государственного архива древних актов (РГАДА) и из 998 фонда Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО)), то все они охватывают в настоящей работе период лишь первой половины XVIII века. Однако в данных публикациях отсутствуют описания источников из фондов 578, 579 ЦАНО. В принципе, этими двумя работами и исчерпывается список источниковедческих исследований по истории обителей Нижегородской епархии в XVIII столетии. Нас же интересуют исторические источники по истории монастырей Нижегородской земли на протяжении всего периода церковных преобразований. Мы попробуем дать подробную общую характеристику выше упомянутых комплексов документов.

Актуальность исследования состоит в расширении представлений об информационном потенциале недостаточно пока изученных архивных фондов по указанной проблеме.

Таким образом, цель исследования заключена в том, чтобы выявить наиболее информативные источники по проблематике и качественно оценить их информационные потенциалы.

Основная часть. Рассмотрение мы начнем с Описных книг церковных владений, составленных в 1701–1703 годах по приказу Петра I в связи с передачей в 1701 году управления ими вновь созданному Монастырскому приказу, для установления и более удобного сбора с монастырей новых податей. Как уже отмечалось, настоящий комплекс исторических источников сосредоточен в 237 фонде РГАДА. Интересно, что архив занимается публикацией Описных книг: например, опубликованы книги по московским, новгородским и псковским обителям, однако Описные книги по Нижегородской епархии до сих пор не начали публиковать.

Что касается Нижегородской епархии, то в нашем распоряжении имеются четыре Описные книги, посвященные Нижегородскому Благовещенскому мужскому монастырю, Вознесенскому Печерскому мужскому монастырю, Свято-Троице-Макарьеву-Желтоводскому мужскому монастырю, Амвросиеву Николаевскому Дудину монастырю [11, л. 1–80; 12, л. 1–90, л. 1–65; 13, л. 1–74].

Описание монастырских вотчин происходило следующим образом: прибывшие из Монастырского приказа писцы на месте описывали земельные угодья обителей с их географическим положением, границами, обмерами, расположенными там лесами, лугами, полями, заводами, бортями, пустынями, и поселениями, а также численность проживающих крестьян. Кроме этого, описывались сами монастыри, церкви, расположенные на их территории

ях, хозяйственные строения, имущество, утварь и архивы. На последнее стоит обратить особое внимание, поскольку чиновники Монастырского приказа не просто описывали эти архивы, они активно использовали хранившиеся в них документы — в основном княжеские и царские указы и актовая документация, что делает рассматриваемый комплекс документов уникальным, так как многие оригинальные документы (самые ранние относятся к XIV веку — могли храниться как оригиналы, так и в списках, самые поздние — к XVII столетию) не сохранились до нашего времени. Они могли содержать сведения о формировании и развитии владений конкретных обителей, их хозяйстве, жизни и быте [10, с. 48]. Поэтому данный массив источников — Описные книги — является порой единственным источником информации по истории вотчин, хозяйству и быту некоторых из Нижегородских монастырей.

Документы написаны скорописью конца XVII — начала XVIII веков на голландской бумаге чернилами разных цветов и разными почерками, что позволяет судить о множестве авторов и исполнителей данных документов. Бумага содержит филигранный герб типа «Герб Амстердама» и «Голова шута» (как правило, оба — в нескольких вариантах) [10, с. 52]. Наличие скреп по листам и рукоприкладств в конце отдельных завершенных частей описей свидетельствует о том, что перед нами подлинники [10, с. 52–53].

Принципы заверения текста едины во всех нижегородских Описных книгах. Все листы подписаны на боковом поле писцом; кроме того, всегда имеются скрепы и других лиц, участвовавших в процедуре описания. Общее число скреп на боковых и нижних полях разных Описных книг колеблется от двух до семи [10, с. 55].

На описях самих монастырей, чаще всего также по боковому полю листа, проставлялись скрепы монастырских властей: в описи Благовещенского монастыря — архимандрита Аарона и казначея иеродьякона Арсения; Печерского — архимандрита Германа, келаря Феодосия, казначея иеромонаха Гавриила; Макарьевского — архимандрита Авраамия, келаря Антония, казначея Евфимия Пушкинова; Амвросиева Дудина — игумена Нектария и иеромонаха Иоасафа (последний «вместо сына своего духовного казначея монаха Герасима по его велеанию руку приложил») и т.д. [11, л. 42; 12, л. 58; 13, л. 39; 14, л. 50; 10, с. 55].

На описях монастырских и приходских церквей сохранились скрепы священников. Они же, как правило, заверяли описания вотчинных сел — за мирских выборных. В некоторых случаях вместо старост рукоприкладства оставили земские дьячки; так было, например, в печерских селах Нагавицино и Ягодное, в благовещенском селе Мигино («К сим переписным книгам села Мигина земской дьячок Григорей Дементьев вместо старосты Герасима Пиминова сына Краснобаева с товарищи по их велеанию руку приложил») [12, л. 59]. Следует отметить, что в Описных книгах нижегородских монастырских вотчин — в отличие от описей их же алатырских и курмышских владений, составленных под руководством стольника Семена Ивановича Толстого, — не встречаются скрепы посельских старцев, даже если они там оставались на момент описания, несмотря на нелегитимность данного института после указа от 11 марта 1701 года. Скрепы сельских приказчиков выявлены только на Описных книгах

нижегородских вотчин Троице-Сергиева монастыря [10, с. 55–56].

Кроме скреп на полях рукописи обязательно ставились рукоприкладства непосредственно после текста отдельных Описных книг или их частей — после описи самого монастыря, церкви, после сказок монастырских властей, священников или мирских выборных, а также после записи о доведенных до сведения монастырских властей, приказчиков или крестьян царских указах. Нередко их оставляли те же люди, что скрепляли Описные книги по полям; однако во многих случаях круг этих лиц значительно шире. Это могли быть архимандрит, келарь и казначей, священник или земский дьячок, но также и монах-книгохранитель, ризничий, представители церковного причта, грамотные монастырские крестьяне или бобыли и т.д. [10, с. 56–57].

Более 70 % нижегородских Описных книг имеют, кроме того, скрепу дьяка Монастырского приказа: на описях Макарьевского Желтоводского монастыря, подмонастырской слободы села Гнилицы Благовещенского монастыря, печерских сел Рубское и Никольское — рукоприкладство дьяка Герасима Потопиева, а на описях Благовещенского монастыря и нижегородского подворья Амвросиева Дудина монастыря, печерских подмонастырских слобод и сел Высокое, Федяково, Селищи и Нагавицыно, трех приписных к Макарьевскому Желтоводскому монастырю пустыней — другого дьяка того же приказа, Ивана Иванова. Скрепы обоих встречаются и на описях небольших нижегородских монастырей. Помарки и исправления в текстах практически отсутствуют. Как представляется, описи, перебеленные на местах, снабжались рукоприкладами участников описания, а уже затем отправлялись в Москву [11, л. 45, 47, 53, 59; 12, л. 30, 33, 37, 43; 13, л. 21, 25, 40; 14, л. 44 об., 48, 51; 10, с. 57]. В дальнейшем, в 1740-х годах, с этих описей были сделаны выписи о монастырских вотчинах [1, с. 158].

Далее посмотрим на документы из 796 фонда РГИА, которые посвящены истории нижегородских монастырей в интересующий нас период. Источники представлены указами монархов, Святейшего Правительствующего Синода, отчетами монастырей и епархиальных архиереев, различными прошениями и документацией канцелярии Синода [3]. Они написаны на бумаге различными чернилами и почерками. Наблюдается высокая сохранность текстов источников и самого носителя информации: бумага не повреждена, текст в большинстве документов читаемый, не размытый и не угасающий.

Первый из наиболее важных и интересных документов посвящен конкретной обители — Благовещенскому монастырю — дело 1755 года — «Дело канцелярии синода по прошению крестьян села Мигино и Вершинино вотчин Благовещенского монастыря Нижегородской епархии, о сложении с них подводной повинности, наложенной бывшим Синодальным дворцовым приказом». Согласно источнику, на крестьян Нижегородского Благовещенского монастыря еще во второй половине XVII столетия была наложена подводная повинность, теперь же после разорительных для монастырского хозяйства реформ Петра I и его приемников, предоставление государству подвод стало для монастырских крестьян тяжелым и обременительным, именно по этой причине они и просили освободить их от нее. И прошение крестьян было удовлетворено: Святейший Правительствующий Синод освободил

вотчины Благовещенского монастыря от такой обязанности [15, л. 1–10].

Следующий не менее важный источник — из Российского государственного исторического архива — дело 1757 года — «Дело канцелярии Синода о пересылки из Экономической канцелярии в Синод сведений о передаче в ведение Монастырского приказа по указу 1701 года сборов с патриарших, монастырских и архиерейских вотчин». То есть получаем, что все привилегированные церковные области: такие как патриаршие вотчины, к коим, надо заметить, относились и некоторые нижегородские монастыри, лишались самостоятельного управления в сфере сбора налогов через Патриарший приказ, теперь, как и обычные обители, по указу Петра Великого от 1701 года они уплачивали подати в Монастырский приказ, и это находилось под контролем Святейшего Правительствующего Синода [16, л. 1–20]. Кроме вышесказанного, два представленных источника содержат в себе краткие фрагментарные сведения об экономическом статусе российских обителей в более ранний период времени, чем время создания документа — с конца XVII столетия по конец 20-х годов XVIII века.

Продолжим рассмотрение источников документами, сосредоточенными в 570, 578, 579 и 998 фондах ЦАНО. Речь идет об указах Синода и Нижегородской Духовной консистории, описях монастырского имущества, описания монастырских вотчин после 1764 года (если таковые им было позволено сохранить), приходно-расходных книгах, склеях из дел о вотчинах монастыря, прошениях, промемориях, рапортах, отчетах, ведомостях о монашествующих, служителях и монастырских строениях, межевых планах [17, л. 1–12; 18, л. 3, 7, 9 об.; 19, л. 19; 20, л. 5; 21, л. 13; 22, л. 20; 23, л. 11; 24, л. 10; 25, л. 5 об.; 26, л. 9 об.; 27, л. 4; 28, л. 12; 29, л. 12–14; 30, л. 18–23; 31, л. 11; 32, л. 35–37; 33, л. 28–32 об.; 34, л. 14]. Они охватывают историю нижегородских обителей в течение всего XVIII века. Документы написаны на бумаге скорописью, характерной для XVIII столетия. Все источники написаны разными почерками: более или менее разборчивыми — имеют оригинальные подписи их авторов — и разными чернилами. Однако некоторые документы находятся в плохой сохранности: чернила размыты или повреждена бумага, из-за чего некоторые фрагменты текста трудноразличимы, а в некоторых случаях вообще утрачены; и все это, конечно, очень затрудняет изучение данного массива источников.

В целом, необходимо сказать: эти источники несут в себе не только сведения об административной и экономической сферах жизни обителей, но и биографические данные. Эта информация является весьма ценной, поскольку позволяет ответить на вопрос: из каких категорий населения в рассматриваемый нами период церковной истории комплектовалось российское монашество, а также какое значение в жизни этих групп имел институт монашества.

В нашем распоряжении имеются такие источники, как «Ведомости», «рапорты» «о монашествующих и монастырских служителях нижегородского Печерского, Макарьевского Желтоводского и Нижегородского Благовещенского монастырей» (а также о некоторых более мелких монастырях епархии) и «Ведомости о церквях и монашествующих нижегородских монастырей» [18, л. 3, 7, 9 об.] и хронологически охватывают период с 1764 по 1798 годы, они были выявлены в описях 554

и 555 фонда 570 и в описи 605 фонда 579 ЦАНО [29, л. 12–14; 30, л. 18–23; 33, л. 28–32 об.] — всего нами было выявлено 24 документа. Данные документы представляют собой сводку статистических данных, изложенных в текстовой и табличной формах. Настоящие ведомости и рапорты начали составлять в связи с императорским указом от 26 февраля 1764 года о новом установлении штатов для архиерейских домов и монастырей, поэтому было необходимо собрать (а затем ежегодно собирать) сведения о численности монашествующих, служителей этих церковных структур, их чинах и мирской жизни по всей Нижегородской епархии, а кроме того, необходимо было собирать информацию о церквях, располагавшихся на территориях обителей, для выделения денежных сумм на их обустройство и ремонт.

Кроме того, в преамбулах источники сообщают, что штаты обителей должны комплектоваться из уже служащих монахов, служителей и их новорожденных детей, а также, в случае необходимости — неполного комплекта, из бессемейных крестьян из ближайших к обителям деревень (это относится как к монашествующим, так и к служителям: бессемейные крестьяне могли или принять постриг или, если они владеют какой-либо профессией, поступить на службу при монастыре), присланных только лишь по решению Коллегии Экономии, а не людьми, выбранными по решению монастырских властей. Остальные служители, по решению Комиссии о церковных имениях, должны были быть возвращены на прежние места проживания. А в соответствии с уже упомянутым указом Екатерины Великой, тех, кто принял монашеский сан, переводили в другие монастыри, где были неполные штаты. Документы сообщают, что при монастырях могли жить и послушники — люди готовящиеся принять постриг, они не входили в штаты обителей; однако в таком статусе они могли жить всю жизнь, являясь при этом хорошим ресурсом для работы в монастырских хозяйствах. Но послушников при нижегородских монастырях было мало.

Настоящие источники также дают сведения о способе отбора монастырскими и вышестоящими властями служителей в новые штаты обителей. Хотя на самом деле сложно говорить о каком-либо определенном принципе отбора, скорее это можно назвать случайным отбором, когда в штат набирались люди как с определенными профессиональными навыками: как, например, в Нижегородском Благовещенском мужском монастыре: «Андрей Алексеев — грамоте и писать не обучен, но кладет кирпичные печи», так и без таких навыков, абсолютно бесполезные в экономической жизни монастыря: пример — «Михайло Бурцов — грамоту писать и ремеслу не обучен» (в таких случаях монастыри занимались обучением таких людей каким-либо профессиям) [18, л. 3, 7, 9 об.]. Но таких примеров по выше перечисленным монастырям Нижегородской епархии не так много. Кроме всего вышесказанного, настоящие источники могут дать некоторую информацию о состоянии хозяйства нижегородских монастырей как на момент начала церковной реформы Екатерины II, так и при ее проведении и на момент завершения преобразований.

Сами ведомости, как уже говорилось, дают и биографическую информацию о конкретных монашествующих и живущих при обителях служителях, составляющих монастырские штаты. Однако биографических сведений в настоящих

исторических источниках крайне мало, за исключением некоторых отдельных развернутых описаний. В целом, в документах присутствуют краткие сведения о социальном происхождении и мирской жизни, возрасте монашествующих, о дате принятия пострига их церковной карьере; краткие сведения о социальном происхождении и жизни служителей и послушников. Конечно, по такого рода кратким данным сложно делать какие-то выводы о том, из каких слоев населения состояло монашество и послушники второй половины XVIII века, однако уже можно говорить, что в жизни монастырских ремесленников обитель играла весьма важную роль: обеспечивала их стабильным доходом путем получения жалования, назначенного по штату за их работы. Но для более полного представления нужно привлекать иные источники. Кроме биографических сведений, нам открываются статистические данные о новых штатах нижегородских монастырей: число монахов, включая настоятелей, число служителей и послушников (если таковые имелись).

Из этих же ведомостей и рапортов мы можем извлечь также сведения о количестве церквей на территориях нижегородских монастырей с их краткими или подробными описаниями внутреннего убранства и информацией о том, в каких и когда ведутся, или не ведутся службы и по каким причинам.

Завершают такие архивные дела рапорты о «выбывших и умерших» монашествующих нижегородских монастырей. В них указывалось, какие монахи убыли — были переведены в другие обители, и какие умерли. Отсюда мы имеем возможность установить даже приблизительные даты жизни некоторых монахов и служителей монастырей, зная их возраст и даты смерти, а также судить об уровне смертности в этих обителях в исследуемый период (смертность была очень низкой в XVIII столетии). Изучение этого аспекта в части умерших лиц может быть дополнено также путем изучения метрических книг храмов.

Как известно, каждой обители, согласно указу императрицы Екатерины Великой, назначалось ответственное годовое денежное содержание, выдававшееся частями — один раз в полгода. Вопросы выдачи этих средств и затрагивает следующий источник: дело 1770 года — «Дело по прошению казначея Нижегородского Благовещенского монастыря иеромонаха Тихона о выдаче положенной по штату денежной суммы на вторую половину 1770 года полностью» [19, л. 24].

Дело представляет собой переписку между казначеем Нижегородского Благовещенского мужского монастыря иеромонахом Тихоном и Нижегородской духовной консисторией с просьбой выдать денежную сумму, оставшуюся неизрасходованной после смерти архимандрита Геннадия — 74 рубля 28 копеек, а также средств на различные монастырские нужды. Источник содержит и отчет в виде таблиц о получении, расходе, остатке и не выданной части выше обозначенных денежных сумм. Мы, помимо всего прочего, благодаря данному документу располагаем сведениями о штатной сумме для Благовещенского монастыря: в год она составляла 501 рубль 60 копеек 1/2 копейки; а также о конкретных расходах обители: жалования настоятеля, иеромонахов, подьячих, служащих, расходы на закупку пшеницы, воска, дров, вина и пива, на починку церквей и самого монастыря (во второй половине XVIII столетия данная статья расходов была

особенно важна в связи с частыми пожарами в обители), на попку овса лошадям и т.д. Упоминаются и другие категории выдаваемых средств в рамках штатной суммы: надбавочные, милостинные, харчевые.

Подобные отчёты имеются и для других монастырей: в частности нам известно из этих документов, что Печерский монастырь получал жалование в 2017 рублей 50 копеек, Макарьевский Желтоводский монастырь — 1647 рублей; все перечисленные для Благовещенского монастыря категории денежного содержания были актуальны и для других монастырей Нижегородской епархии и в целом по России [17, л. 13, л. 5 об.].

Кроме того, мы имеем «межевой план Печерского монастыря» 1786 года, который составил «флота капитан лейтенант и землемер Никита Тихменев» для Нижегородской межевой конторы. Он был обнаружен в описи 604 579 фонда ЦАНО [32, л. 35–37]. На нем в картографической форме обозначены Печерский монастырь с близлежащими территориями (некогда вотчинными землями обители с их границами), а в текстовой форме обозначены обмены территорий.

Итак, мы наблюдаем практически полное подчинение хозяйственной жизни нижегородских монастырей государству посредством лишения их вотчин (полностью или частично) и установления в связи с этим штатных содержаний. Мы видим, что неопубликованные источники охватывают все XVIII столетие, освещая вопросы, состояния хозяйства, управления и предоставляя биографические сведения о монахах, послушниках и служителях обителей Нижегородской епархии.

Заключение. В завершение стоит сказать, что уже сам характер источников по истории синодального периода Русской Церкви, и XVIII столетия в частности, доказывает, что Русская Церковь вступила в новый, отличающийся от прежнего времени период. Исследованные нами комплексы источников являются уникальным разноплановым историческим материалом по истории Русской Церкви, а главное отдельно взятых обителей — Нижегородских монастырей. Представленные документы обладают большим информационным потенциалом: позволяют судить о состоянии монастырей на протяжении всего исследуемого периода: о состоянии монастырских строений, развитии вотчинного землевладения, об экономических возможностях, повинностях в пользу государства и распределении финансов нижегородских обителей, а также об управлении монастырями и его особенностях, о самых мелких деталях жизни и быта монашествующих.

Справедливо говорить о высокой степени достоверности настоящих источников, поскольку они создавались непосредственно на местах — в монастырях и их владениях монастырскими властями или присланными чиновниками с использованием сведений из более ранних документов; в источниках не наблюдается фальсификация данных, независимо от их характера. Все это повышает ценность представленной информации, которую возможно использовать в дальнейших исследованиях по истории нижегородской епархии в совокупности с другими источниками: ревизскими сказками, приходно-расходными книгами, метрическими книгами и внутренней документацией обителей. Именно эти данные способны пролить свет на малоизученные аспекты исторического развития обителей, помочь

проследить тенденции этого развития в XVIII столетии как отдельных членов огромной церковной структуры, включенной в состав государственной машины, так и всей структуры в целом. Изучение церковных событий в России XVIII века на примере Нижегородских монастырей позволяет выделить ключевые проблемы в отношениях государства и церкви с учетом территориальной специфики: проблемы смены формата управления монастырями; проблемы включения церковных православных институтов, каковыми являются монастыри, в государственную светскую систему. И, следовательно, изучение истории отдельных обителей в контексте общей истории института русского монашества может послужить толчком к открытию новых аспектов истории Русской Церкви, как в прошедшие века, так и современного этапа, в общероссийском масштабе.

Библиографический список

1. Нижегородский Благовещенский мужской монастырь в его прошедшем и настоящем состоянии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1896. № 7. С. 150–160.
2. Нижегородский Благовещенский мужской монастырь в его прошедшем и настоящем состоянии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1896. № 8. С. 201–211.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 237.
5. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 570.
6. ЦАНО. Ф. 578.
7. ЦАНО. Ф. 579.
8. ЦАНО. Ф. 998.
9. Бодрин А. В. Проблемы взаимоотношений государства и церкви в Российской империи в первой половине XVIII века (на примере Нижегородской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2006. 259 с.
10. Соколова Н. В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII века: опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Север-Запад в аграрной истории России: межвуз. тематический сб. науч. тр. Калининград: Изд-во Российского гос. ун-та им. И. Канта, 2008. С. 44–60.
11. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 22. 1701.
12. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 30. 1701.
13. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 54. 1701.
14. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 3. Д. 6567. 1701.
15. РГИА. Ф. 796. Оп. 34. Д. 113. 1755.
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 34. Д. 533. 1757.
17. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 554. Д. 50. 1764.
18. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 554. Д. 39. 1768.
19. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 32. 1770.
20. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 20. 1772.
21. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 24. 1773.
22. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 83. 1774.
23. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 25. 1779.
24. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 25. 1782.
25. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 54. 1788.
26. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 41. 1790.
27. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 47. 1792.
28. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 18. 1793.
29. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 51. 1796.
30. ЦАНО. Ф. 578. Оп. 1. Д. 2. 1722.
31. ЦАНО. Ф. 579. Оп. 589. Д. 823. 1785.
32. ЦАНО. Ф. 579. Оп. 604. Д. 70. 1786.
33. ЦАНО. Ф. 579. Оп. 605. Д. 30. 1791.
34. ЦАНО. Ф. 998. Оп. 588. Д. 534. 1715.

Для цитирования

АВЕРКИЕВ Антон Дмитриевич, аспирант Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.
Адрес для переписки: antona_98@mail.ru

Аверкиев А. Д. Источники по истории монастырей Нижегородской епархии в XVIII веке: типы и характеристика информационных потенциалов // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 2. С. 74–81. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-74-81.

Статья поступила в редакцию 12.02.2024 г.
© А. Д. Аверкиев

SOURCES ON THE HISTORY OF MONASTERIES OF THE NIZHNY NOVGOROD DIOCESE IN THE XVIII CENTURY: TYPES AND CHARACTERISTICS OF INFORMATION POTENTIALS

The article provides a detailed description of archival historical sources about the life, economic activity and daily life of the monasteries of the Nizhny Novgorod diocese in the XVIII century. The relevance of the study is to expand the understanding of the information potential of insufficiently studied archival funds on this issue. The theoretical basis of the research is a combination of an institutional approach, the principle of consistency and a comparative historical method. This methodological set made it possible, by identifying and processing the sources, to establish that the transformations in the church structure radically changed the nature and types of historical sources containing information about the administration, economy and internal life of monasteries.

Keywords: historical sources, Russian Orthodox Church, Nizhny Novgorod diocese, monasteries, church life.

References

1. Nizhegorodskiy Blagoveshchenskiy muzhskoy monastyr' v ego proshedshem i nastoyashchem sostoyanii [Nizhny Novgorod Annunciation Monastery in its past and present condition] // Nizhegorodskiy eparkhial'nyye vedomosti. *Nizhegorodskiy eparkhial'nyye Vedomosti*. 1896. No. 7. P. 150–160. (In Russ.).
2. Nizhegorodskiy Blagoveshchenskiy muzhskoy monastyr' v ego proshedshem i nastoyashchem sostoyanii [Nizhny Novgorod Annunciation Monastery in its past and present condition] // Nizhegorodskiy eparkhial'nyye vedomosti. *Nizhegorodskiy eparkhial'nyye Vedomosti*. 1896. No. 8. P. 201–211. (In Russ.).
3. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RSHA)]. File: 796. (In Russ.).
4. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA)]. File: 237. (In Russ.).
5. Tsentral'nyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti (TsANO) [Central Archive of Nizhny Novgorod Region (CANNR)]. File: 570. (In Russ.).
6. TsANO [CANNR]. File: 578. (In Russ.).
7. TsANO [CANNR]. File: 579. (In Russ.).
8. TsANO [CANNR]. File: 998. (In Russ.).
9. Bodrin A. V. Problemy vzaimootnosheniy gosudarstva i tserkvi v Rossiyskoy imperii v pervoy polovine XVIII veka (na primere Nizhegorodskoy eparkhii) [Problems of relations between the state and the church in the Russian Empire in the first half of the XVIII century (on the example of Nizhny Novgorod diocese)]. Moscow, 2006. 259 p. (In Russ.).
10. Sokolova N. V. Opisanie tserkovno-monastyrskikh vladeniy v protsesse sekulyarizatsii nachala XVIII veka: opyt rekonstruktsii (na materialakh Nizhegorodskogo uyezda) [Description of church-monastery possessions in the process of secularisation of the early XVIII century: experience of reconstruction (on the materials of Nizhny Novgorod uyezd)] // Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii. North-West in the agrarian history of Russia. Kaliningrad, 2008. P. 44–60. (In Russ.).
11. RGADA [RSAAA]. File: 237/1/1/22/1701. (In Russ.).
12. RGADA [RSAAA]. File: 237/1/1/30/1701. (In Russ.).
13. RGADA [RSAAA]. File: 237/1/1/54/1701. (In Russ.).
14. RGADA [RSAAA]. File: 237/1/1/6567/1701. (In Russ.).
15. RGIA [RSHA]. File: 796/34/113/1755. (In Russ.).
16. RGIA [RSHA]. File: 796/34/533/1757. (In Russ.).
17. TsANO [CANNR]. File: 570/554/50/1764. (In Russ.).
18. TsANO [CANNR]. File: 570/554/39/1768. (In Russ.).
19. TsANO [CANNR]. File: 570/555/32/1770. (In Russ.).
20. TsANO [CANNR]. File: 570/555/20/1772. (In Russ.).
21. TsANO [CANNR]. File: 570/555/24/1773. (In Russ.).
22. TsANO [CANNR]. File: 570/555/83/1774. (In Russ.).
23. TsANO [CANNR]. File: 570/555/25/1779. (In Russ.).
24. TsANO [CANNR]. File: 570/555/32/1782. (In Russ.).
25. TsANO [CANNR]. File: 570/555/54/1788. (In Russ.).
26. TsANO [CANNR]. File: 570/555/41/1790. (In Russ.).
27. TsANO [CANNR]. File: 570/555/47/1792. (In Russ.).
28. TsANO [CANNR]. File: 570/555/18/1793. (In Russ.).
29. TsANO [CANNR]. File: 570/555/51/1796. (In Russ.).
30. TsANO [CANNR]. File: 578/1/2/1722. (In Russ.).
31. TsANO [CANNR]. File: 579/589/823/1785. (In Russ.).
32. TsANO [CANNR]. File: 579/604/70/1786. (In Russ.).

33. TsANO [CANNR]. File: 579/605/30/1791. (In Russ.).
34. TsANO [CANNR]. File: 998/588/534/1715. (In Russ.).

For citations

Averkiev A. D. Sources on the history of monasteries of the Nizhny Novgorod Diocese in the XVIII century: types and characteristics of information potentials // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 2. P. 74–81. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-74-81.

Received February 12, 2024.
© **A. D. Averkiev**

AVERKIEV Anton Dmitrievich, Graduate Student of International Relations and World History Institute, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod.
Correspondence address: antona_98@mail.ru